

Цзинь Ань был человеком консервативным и никогда не мог представить, что однажды кто-то решится ущипнуть его за задницу.

Причем это не было случайным касанием — человек проявил нездоровое любопытство, методично исследуя его. Сначала он слегка коснулся, видимо, оценив мягкость и упругость кожи, а затем прикосновения стали куда более наглыми.

Из осторожных поглаживаний это превратилось в нечто похожее на... Впрочем, как только он задал свой вопрос, большинство взглядов тут же отвелись в сторону. Девушка, стоявшая в конце строя, неловко усмехнулась:

— Ничего.

Цзинь Ань с подозрением посмотрел на остальных, но стоило ему перевести взгляд, как все тут же отворачивались. Лишь Толстяк, который с самого начала питал к нему неприязнь, расплылся в ухмылке. Его и без того маленькие глазки совсем утонули в складках жира, отчего вид у него стал крайне сальным.

Цзинь Ань нахмурился и подошел к группе, оставив свободное место для замыкающего Цинь Чжао.

На небольшой площадке как раз помещалось десять человек. Позади тянулся длинный коридор, а впереди возвышалась темно-красная железная дверь. Увидев, что все в сборе, горничная достала из кармана ключ и вставила в латунную замочную скважину. Раздался щелчок, и дверь отворилась.

В полумраке внезапно вспыхнул свет, такой яркий, что стоявшие за порогом люди невольно зажмурились.

Цзинь Ань прикрыл глаза ладонью, и лишь спустя некоторое время резкая боль в них утихла.

В подвале им казалось, что сейчас только утро, но, выйдя наружу, они с изумлением поняли, что уже полдень.

За дверью расстилось огромное поле красных роз. Палящее солнце, висевшее в зените, раскаляло лепестки, отчего густой цветочный аромат перекрывал затхлый запах сырости и плесени, преследовавший их в подземелье.

Это был совершенно иной мир, далекий от мрачных теней.

Темно-красная дверь захлопнулась сама собой, стоило игрокам выйти. Звук закрывающегося латунного замка вернул всех к реальности. Горничная, шедшая впереди, крикнула:

— Не отставать!

Опытные игроки, не раздумывая, прибавили шагу.

Последствия нарушения правил были у всех перед глазами, поэтому никто не смел провоцировать опасного NPC, пока не разобрался в правилах этого подземелья.

Но Цзинь Ань замер.

Стоило выйти на свет, как Инь-ци, обвивавшая его поясницу, заметно поутихла, но едва этот дискомфорт прошел, как подошвы обожгло жаром.

Каменная плитка, раскаленная под прямыми лучами солнца, пыхала зноем. Цзинь Ань, который с самой ночи бегал босиком, едва ступил за пределы тени, почувствовал, как ступни пронзила острая боль.

Его маленькие ступни, скрытые широкими штанинами, непроизвольно сжались, пальцы поджались от жара.

Он инстинктивно отступил на полшага назад, совершенно забыв, что позади него кто-то стоит.

В следующую секунду его босая нога наступила на чьи-то грубые ботинки. Кто-то уперся ему в плечо, и, в испуге обернувшись, он услышал нетерпеливый голос мужчины:

— Куда пятишься?

Не успел Цзинь Ань опомниться, как холодный Цинь Чжао схватил его за руку и потащил вперед.

В момент, когда ступни снова коснулись земли, ему показалось, что он слышит шипение жарящегося мяса.

Как же больно!

Цинь Чжао не заметил затруднений Цзинь Аня, решив, что тот просто испугался и хочет вернуться назад. Видя, что они начинают отставать от группы, он подсознательно потянул его за руку, подавляя любые попытки сопротивления.

Даже жалобный вскрик Цзинь Аня мужчина счел лишь следствием своей слишком крепкой хватки.

Он незаметно ослабил руку, не удержавшись от язвительного комментария:

— Неженка.

Цзинь Ань вспыхнул от ярости.

— Сам ты неженка! И вся твоя семейка неженки!

Он принялся колотить мужчину по руке, осыпая проклятиями, а в глазах, устремленных на обидчика, словно полыхал огонь.

Его жалкие попытки дать отпор не заставили мужчину отпустить его, а, наоборот, лишь разожгли интерес.

Цинь Чжао, продолжая тащить его за собой, холодно усмехнулся:

— В моей семье таким неженкам места нет.

— Худой и трусливый, тебя бы в стае кроликов заклевали.

Мужчина с суровым лицом, то ли действительно разозленный, то ли решивший поиграть с ним ради забавы, воспользовался своим ростом и силой. Он продолжал широким шагом догонять основную группу, свысока поглядывая на маленького кролика, чьи глаза покраснели от гнева.

Он внезапно и невозмутимо добавил:

— Кстати, ты, наверное, одного возраста с моим никчемным младшим братом.

— Характеры у вас тоже похожи: слабые, но упрямые.

— Как думаешь, если я впишу тебя в нашу семейную книгу, он обрадуется?

<http://bllate.org/book/20947/2123517>